

Лайкэ не только внешне напоминал оленя — характер у него тоже был олений.

Столкнувшись с любой опасностью, первым делом он хотел убежать.

А Мэн Шу, который бессчётное число раз проходил в шаге от смерти, явно лучше Лайкэ разбирался в том, что действительно опасно.

Лин Цинцзюэ не казался ему страшным. Максимум язык у него был ядовитый. Если сравнивать с настоящими опасными людьми, то Лин Цинцзюэ был даже слишком добрым.

Перед смертью испытать такое приключение — уже стоило того.

Сил понемногу прибавилось. Мэн Шу поднялся со стула, долго рылся в шкафу и наконец нашёл старый, давно заброшенный телефон.

Он отыскал зарядку. Пальцы дрожали и не слушались, поэтому штекер удалось вставить только с нескольких попыток.

— Тц.

Наконец телефон загорелся.

Лайкэ крутился рядом, едва сдерживая восторг:

— Ты отдашь этот телефон мне?

— Ага. — Мэн Шу оставался спокоен. — Закину тебе немного денег. Тебе ещё два месяца здесь торчать, так что пока живи у меня.

— Спасибо, брат! — Лайкэ от радости резко обнял Мэн Шу за плечи и чуть не переломал ему кости.

— Чёрт,пусти! — Мэн Шу уже не выдерживал. — У тебя что, сила и скорость обе класса А?!

С виду такой мягкий и слабый, откуда столько силы!

— Прости, прости! Я забыл, что ты больной. В нашем мире люди не болеют, я ещё не привык к вашим правилам. — Лайкэ и сам не ожидал, что едва не раздавит человека, и виновато извинился.

В его мире законы защищали всех жителей, избавляя от мук болезней и смерти.

Одной из тем исследования Лайкэ в этом мире было влияние смерти на людей.

Мэн Шу махнул рукой, показывая, что не сердится:

— Ты один сюда пришёл и не боялся, что что-нибудь случится? Здесь ведь воскреснуть нельзя.

— Боялся. Но другие миры ещё опаснее. Несколько моих однокурсников отправили в мир культивации бессмертия — они только приземлились, а их уже приняли за нечисть и погнались рубить мечами.

Лайкэ тяжело вздохнул:

— Ради диплома мы и правда готовы на всё!

— Так у вас тоже учёба давит.

— Из всех специальностей хуже всего нашему пространственному направлению! — Стоило Лайкэ заговорить об этом, и он сразу оживился. — Мало того что надо зубрить, практиковаться и писать научные работы, так ещё и ездить в другие миры на исследования!

Мэн Шу беспомощно рассмеялся. Телефон как раз включился, и он, очищая память, рассеянно спросил:

— А перед поездкой ты вообще никак не готовился? Как умудрился стать бездомным?

— Я впервые так далеко от дома... — глаза Лайкэ забежали, а выражение стало до невозможности жалобным.

— Ладно-ладно. Ты тоже из тех чистых и глупеньких студентов. — Мэн Шу рассмеялся, установил на телефон приложение для общения, зарегистрировал аккаунт и подключил дополнительную карту с лимитом.

Пятьдесят юаней карманных денег в день — это же щедро, правда?

Для молодых парней пятьдесят юаней — уже сумма, за которую можно начать звать человека папой.

Подумав так, Мэн Шу выставил месячный лимит в тысячу пятьсот.

— На, я щедрый. — Он эффектно подтолкнул телефон по столу, словно император, раздающий золото и серебро; даже сел с особой величавостью.

Но Лайкэ посмотрел на лимит в тысячу пятьсот — и лицо тут же вытянулось.

— Почему так мало?

Мэн Шу улыбнулся одними губами:

— Напрашиваешься?

— ...А тысяча пятьсот — это вообще сколько? — Лайкэ всё ещё не понимал здешних цен. — Я видел, стакан молочного чая стоит тридцать!

— У тебя этот чай из золота, что ли?!

— Правда, правда! Прямо у тебя внизу продают по тридцать за стакан! — Лайкэ явно не понимал простой истины: тратить легко, зарабатывать трудно. Ему казалось, денег слишком мало — даже на перекусы не хватит.

— Ты уже месяц бродяжничаешь и до сих пор не понял, что деньги тяжело зарабатывать?

— В вашем мире правда настолько трудно заработать? — Лайкэ выглядел отчаявшимся.

В его мире даже бездомный мог собирать мусор и получать больше десяти тысяч в месяц, плюс существовали всевозможные государственные пособия. О деньгах вообще не приходилось переживать.

На этой почве у них даже возникло отдельное «направление попрошаек»: попрошайничество официально считалось профессией.

— Довольно трудно. Деньги всё равно текут к тем, у кого они и так есть. — Говоря это, Мэн Шу едва заметно поднял бровь, а уголки губ чуть дрогнули вверх.

Лайкэ в жизни не знал нужды, а за один месяц в этом мире его уже довели до состояния человека, которого жизнь пожевала и выплюнула.

Он всё равно не мог понять, много тысяча пятьсот или мало. Подумал: лучше хоть что-то, чем ничего, — и довольный убрал телефон.

После простой еды дома Мэн Шу отвёл его вниз подстричься.

Лайкэ тут же начал командовать парикмахером и нашёл фотографию-пример:

— Вот так. Вы это называете «градуированная рваная стрижка», да? Нужно объёмно, а по бокам чуть тоньше...

Парикмахер был молодым парнем с жёлтыми волосами. Не говоря ни слова, он дважды щёлкнул ножницами — и Лайкэ со слезами выбежал из салона.

Мэн Шу смеялся до упаду:

— Да ладно тебе. Я обычно просто стригусь ёжиком. У тебя запросов слишком много.

Домой Лайкэ вернулся с причёской, будто волосы выгрызла собака, и сидел на маленьком стуле, полный горечи.

В этом мире парикмахерам не требовалась лицензия: открыть салон мог кто угодно, а потом ещё и навязать клиентам чёрт знает какие клубные карты.

В мире Лайкэ у парикмахеров тоже были уровни. Не достиг пятого — даже права открыть салон не имел. Там уровень действительно отражал мастерство.

Мэн Шу нашёл бейсболку и нахлобучил Лайкэ на голову:

— Не реви. Волосы за несколько дней отрастут... Да и не настолько уж плохо.

Лайкэ схватился за голову:

— У вас тут полный бардак! Как человек с такими навыками вообще может держать салон?!

До входа был красавчик, после выхода — заключённый.

Даже Мэн Шу с его суровой красотой после такой парикмахерской выглядел бы как беглый убийца.

Он пожал плечами:

— Экзамен же сдавать не надо.

Мэн Шу сел на край кровати. Уже темнело.

— Если я хочу снова попасть в твой мир, достаточно произнести заклинание?

— Да. Но ты не из нашего мира, поэтому перемещение расходует твои силы. Максимум через три дня ты обязан вернуться домой.

— А прямо сейчас я могу снова перейти?

Лайкэ поколебался:

— Обычно достаточно отдохнуть час. Но у тебя слишком слабое здоровье. Боюсь, частые перемещения ему навредят.

Это тело уже нельзя было спасти, и Мэн Шу не видел смысла цепляться за него.

С древних времён никто не избегал смерти: рано или поздно всё равно умирать.

Так почему бы перед смертью не поиграть с котом?

Если ему удастся завоевать легендарного кота-красавца, которого якобы невозможно завоевать, то после смерти он ещё сможет напускать таинственный вид перед приятелями-призраками: «Эх, когда-то одна красавица сама за мной бегала, а я ей отказал».

Собственная фантазия рассмешила его до слёз. Мэн Шу приподнял бровь:

— И сколько, по-твоему, мне надо отдохнуть?

— Не меньше семи часов.

— Здесь один час — там один день. — Мэн Шу прикинул время. — Лучше сначала вернись. Если исчезну на семь дней, Лин Цинцзюэ точно решит, что я сбежал.

В реальном мире прошло уже три часа.

Для Лин Цинцзюэ его должник, который не хочет возвращать деньги, уже три дня как сбежал.

— Но прошло всего три часа, ты...

Мэн Шу мягко его перебил:

— Думаю, выдержу. По крайней мере надо вернуться и предупредить его. Спасибо, что сказал.

— Мика, Моска, Макабака.

<http://bllate.org/book/19044/1944448>